

О комедии и театре Комедии

Известия, 1940, 10 мая

Комедийные жанры театра и драматургии пользуются особой любовью зрителя. Огромный спрос на комедию всех видов, включая сюда и кинокомедию, удовлетворяется нашим искусством в еще явно недостаточной степени и количественно и качественно. Такое положение комедийных жанров, с одной стороны, является как бы их преимуществом, но, с другой стороны, накладывает особую ответственность на всех художников этой отрасли и, может быть, заставляет пересмотреть некоторые традиции в подходе к комедии и ее оценкам.

Старый, дореволюционный театр делал жанры на достойные и недостойные уважения. И надо сознаться, что театры охотно шли навстречу этому делению, всей своей практикой подтверждая его.

Грандиозный рост драматического театра в нашу эпоху установил новые, повышенные требования для всего театрального фронта. Работы театров имени Ставильского и имени Невзоровича-Дашенко наглядно показали, что заветный реалистический театр способен поднять оперетту на высшую культурную ступень, что лег «низких» жанров, а бывают плохие традиции. Культура отдельного комедийного спектакля, поставленного на сцене драматического театра, и прежде бывала высока, но совершенно иначе обстоит дело в специальных комедийных театрах. Считалось как бы, что если театр специализируется на комедии, он тем самым получает лицензию на пошлость и дурной вкус.

Во это в далеком прошлом, Советские театры всех жанров объединялись едиными принципами социалистического реализма. Отныне ясно, что любой жанр должен достигать высокого уровня театральной культуры. Однако для этого необходимо соблюдение ряда условий, из которых одни уже бесспорны, а другие требуют еще уточнения.

Со времени коренной реорганизации Ленинградского государственного театра Комедии прошло пять лет.

Если продолжая эволюция, несомненно, заменила облик театра и расширила его возможности, то впереди еще более сложные задачи. Каждая преодоленная ступень подводит к следующей. Непрерывный, но очень заметный для каждого работника театра рост советского зрителя заставляет очень часто проверять свой курс.

В наше время жизнь часто опровергает театральные прогнозы, основанные на старом опыте. Опыт же новый категорически говорит, что с каждым днем растет потребность в глубоком, смелом и разнообразном театральном искусстве.

Путь, пройденный нашим театром, доказал нам лишней раз ряд бесспорных истин, проведение в жизнь которых не всегда легко, но спорить о которых не приходится. Всем совершенно понятно, что сильная труппа лучше слабой, что Шекспир и Лопе-де-Вега полезнее в репертуаре, чем Скрябин, что спектакль ансамбля выше спектакля, который держится на одном исполнителе, и т. д. О некоторых же выводах, которые не так очевидны, хочется сказать.

Ленинградский театр комедии. Засл. артист РОСФР А. Беняминов, артисты И. Лежнев и И. Ханазель в комедии Лопе-де-Вега «Валенсианская вдова».

Во-первых, о жанровом диапазоне комедийного театра. Мы убеждены в том, что особенности советской культуры актера требуют широкого понимания термина «комедия», что советский актер никогда не откажется от законов потребности широкого эмоционального диапазона, что разнообразие драматургического материала способствует росту актера, а узость репертуара штампуется, что, одним словом, советский комедийный актер — это одно, а «мастера смеха» далекого прошлого — это совсем другое, к чему возвращаться не стоит.

Широкое понимание термина «комедия» позволяет нам на ряду с Лабисшем, Шериданом и Шваркскими ставить Островского, серьезные западные комедии. Это подтверждается теми задачами, которые возлагают при постановке высокой классики. Любая комедия Шекспира требует от театра в одинаковой мере владеть буфолодой и трагедией, сочетать веселье с серьезными мыслями, драматическими коллизиями и высокой лирикой. Отсюда ясно, что, если комедийный театр не хочет отказываться от овладения вершинами комедийной драматургии, если и в работе над советскими пьесами он хочет иметь драматургом предоставить ту же широту в выборе приемов, какую позволяли себе классики, он должен по мере сил растить нормально развивающихся актеров, для которых выживание смеха в зрительном зале — один из возможных результатов, а не узкая специализация. Вот это особенно относится к молодому поколению советских актеров, а оно-то и является основой нашего театра. Для создания ансамбля должно быть достаточно количество ведущих актеров. Поэтому, когда по существующей традиции просят назвать двух-трех актеров, нам приходится перечислять целую группу, составляющую основу нашего коллектива: И. Зарубина, И. Голева, Е. Юnger, Л. Сухаревская, Л. Скопина, А. Беняминов, В. Ржевский, Л. Крайнич, Б. Тенин, А. Бонди, Э. Гарин, П. Лежнев, И. Ханазель, П. Суханов, А. Севастьянов.

Приходится добавить, что из 64 человек труппы больше половины играют ведущие роли, и только такой порядок, когда спектакль создается одновременно работой большого числа актеров высокой квалификации в условиях нашего театра, мы считаем правильным.

Классическая комедия занимает значительное место в нашем репертуаре. Постоянная работа с замечательным мастером стихотворного перевода М. Лозанским позволила нам расширить круг комедийной классики. «Валенсианская вдова» Лопе-де-Вега и «Семь лет в тюрьме» Аларкона впервые переводятся на русский язык.

Мы считаем, что развитие советской комедии в большой степени зависит от признания пущности каждого комедийного жанра — от высокой комедии до водевиля.

Применение одних и тех же мерок в оценке разных комедийных жанров или, как часто бывает, оценка комедии с позиций драмы приводит к досадным недоразумениям. Если ко всем жанрам подравнять одинаковые требования, — ни один жанр от этого не выиграет.

На этих диспутах и обсуждениях нередко можно слышать четкие и категоричные утверждения о том, какая пьеса нам нужна, с подробным перечислением всех обязательных достоинств этой будущей, несуществующей пьесы. Вероятно не случайно то обстоятельство, что история искусства всегда писалась со взглядов назад, об искусстве уже появившемся, и поэтому неудивительно, что попытки написать историю нашего искусства широк, на вырост, заготовить ее наперед, мало помогают искусству.

Вполне замечательное произведение искусства, как бы оно ни было подготовлено всеми предыдущими условиями, в момент своего появления является радостной неожиданностью и в каких-то нутках непременно поражает непредвиденным решением. Без этой непредвиденности новое произведение

никогда не будет расценено как замечательное.

Если в области комедии мы можем в общих чертах определить, какие качества нам хочется видеть в будущих пьесах, то сегодня мы еще не имеем права утверждать, что только тот, а не иной путь обеспечит победу, что из всего богатейшего разнообразия приемов классиков комедииграфии мы можем избрать один, рекомендуемый как лучший. Чем разнообразнее по подходу будут советские комедии, чем точнее в каждом случае будет автор сочетать тематический материал с избранным им жанром, тем скорее достигнем мы хороших результатов.

Осуществляя на своей сцене постановки пьес известных советских комедииграфов, наш театр стремится создать это многообразие форм комедии. Опыт создания комедии героической был проведен Ю. Свирным, написавшим для нас своего «Геронта Ивановича». Длительная творческая связь с драматургом Ю. Шварпом принесла нам пьесу в совершенно новом комедийном жанре — сказки для взрослых — «Тень». Работа над жанром исторической комедии ведется театром на протяжении последних двух лет с несколькими авторами, при чем сейчас мы как будто подходим к удачному ее драматургическому решению.

По этому поводу можно заметить, что многие задачи, встающие перед театрами и драматургами, необычайно тесно переплетены, и для решения их необходимы некоторые упорство и терпение. Многие правильно замеченные задачи в области театра не имеют еще решения только потому, что неудачи первой попытки заставляли бросать работу. Если бы в области науки с той же легкостью отказывались бы от дальнейших поисков, с какой мы иногда выпосим в области искусства свои суждения после первой неудачи автора, режиссера или актера, — мир остался бы без великих открытий.

Подготовительные совместные усилия театра и драматургии при правильно налаженных творческих отношениях может быть очень велика. Преждевременно утверждать, что эти возможности полностью использованы, что авторы и театры нашли способы с наибольшей пользой учиться на классике.

Нашему театру предстоит совместно с крупнейшими и старейшими театрами Ленинграда играть перед зрителями столицы Советского Союза.

Участие в показе искусства Ленинграда на родине советской театральной культуры, огромно доверие, оказанное молодому театру, наконец, чувство особой ответственности за комедийный жанр, который мы представляем на показе, — жанр, который находится в стадии своего становления, — все это ответственно в такой степени, которую трудно выразить словами.

Нельзя жалеть о том, что в нашей театральной практике не сохранилась старая петербургская традиция, которая ныне сейчас кажется далекой и близкой, — традиция актера-продюжера, обращавшегося к зрителям с дружеской просьбой о снисхождении.

Н. АКИМОВ.